

ИСТОРИЯ

УДК 321.011 + 323.02

И. В. Полуян, доктор исторических наук, профессор (БГТУ)

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ИДЕОЛОГИЯ КАК ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ ПОЛИТИКИ ГОСУДАРСТВА

Политическая идеология тесно взаимодействует с политикой. Это взаимодействие выражается прежде всего в том, что идеология является теоретическим обоснованием политики. В свою очередь политика выступает практическим воплощением идеологии. Поэтому можно с полным основанием сказать: какая идеология государства, такая его и политика, и наоборот, какая политика – такая и идеология. Это особенно четко прослеживается на примере политики государств, в основе идеологии которых лежат экстремистские идеи.

Political ideology is closely interrelated to politics. This interrelation is expressed by the fact that ideology is considered to be a theoretical substantiation of politics, and politics is a practical implementation of ideology. Thus, it can be said with good reason: ideology of the state accounts for its politics and vice versa. It is especially vividly seen on the example of policies of states whose ideologies are based on extremist ideas.

Введение. Отличительная особенность современности – возрастание роли политики и идеологии в жизни общества. Объективной основой такого явления служит углубление и усложнение процессов общественного развития. Человеческая деятельность – это непрерывный процесс, в ходе которого идет постоянное обновление целей и средств, поиск новых форм развития.

Основная часть. Политическая идеология – это определенная система идей и взглядов на политическую жизнь общества.

Исключительная значимость идей, идеологии (как системы идей) в жизни общества заметна была еще в древности. Идеи правят миром – древняя истинна. Каковы идеи, идеология – таков и мир. В идеологии формируется та цель, тот идеал, к которому люди стремятся придти. При этом главной функцией идеологии является обоснование и защита интересов тех или иных классов, социальных слоев, групп или наций.

Приведем суждения относительно значимости идей ряда мыслителей прошлого.

Виктор Гюго, выдающийся французский писатель XIX в. утверждал: «Наша жизнь – путешествие. Идея – путеводитель. Нет путеводителя – и все остановилось». Ему же принадлежат слова: «Можно сломать шпагу, нельзя истребить идеи». По мнению немецкого философа и политического деятеля Вильгельма Гумбольда (1767–1835), «идеи – единственное, что никогда не умирает». «Жалок тот, кто живет без идеала», – считал великий русский писатель Н. С. Тургенев. А вот суждение на сей счет Максима Горького: «Когда природа лишила

человека способности ходить на четвереньках, она дала ему в виде посоха – идеал! И с той поры он бессознательно стремится к лучшему». «Идеи становятся материальной силой, – подчеркивал В. И. Ленин, – когда они овладевают массами».

В политической идеологии отражаются и получают идеино-теоретическое оформление социальные проблемы и противоречия. Овладев сознанием, идеи организуют и сплачивают большие массы людей. В конечном итоге побеждают те общественные силы (партии), которые выигрывают борьбу за умы людей (предложив им наиболее привлекательные и понятные идеи) и оказываются способными вести за собой большинство. Вне идеологии, вносимой в массовое сознание, невозможна политика, опирающаяся на понимание глубинных тенденций общественного развития, т. е. реалистичная политика.

Одной из функций идеологии является функция социального моделирования, суть которой состоит в определении идеального с точки зрения господствующих социальных и политических сил устройства общества, иначе говоря, в определении стратегической цели государства на том или ином этапе его исторического развития. Государственный корабль не может успешно плавать без четкого курса и настоящего капитана. Поэтому политическую идеологию нередко образно сопоставляют с навигационным оборудованием корабля. Есть такое «оборудование», и государственный корабль будет следовать по выверенному курсу и в заданное время прибудет в желанную гавань. Конечно, и без такого оборудования корабль волны когда-нибудь прибывают к какому-то

берегу (если внезапный шторм не отправит его на дно морское), но когда и к какому берегу невозможно определить. Правда, для успешного плавания государственного корабля и при наличии такого оборудования необходимо, во-первых, чтобы его стратегическая цель и средства ее достижения были обоснованными и реалистичными, и, во-вторых, чтобы его «кормчий», «капитан» отличался профессионализмом и благородствием.

Поскольку идеология не только теоретически обосновывает государственную политику, но и защищает последнюю, ее нередко сравнивают с иммунной системой живого организма.

Теснейшая взаимосвязь между идеологией и политикой состоит в том, что первая является теоретическим обоснованием второй, а вторая, со своей стороны, есть практическое воплощение первой. Короче говоря, идеология – это теоретическое обоснование политики, а политика есть практическое воплощение идеологии.

Особенно четко прослеживается эта взаимосвязь на примере политики государств, в основе идеологии которых лежат экстремистские, расистские идеи. В этой связи обратимся к политической практике государств, которые в своей политике руководствуются такими теориями (идеологиями), как теория «золотого миллиарда», «американского превосходства», «ограниченного суверенитета», а также сионизма.

Как известно из политической практики, воинствующие политические силы широко практиковали в прошлом, практикуют и сегодня поиск нередко вымышленных врагов, на которых пытаются сваливать все неудачи в своей политике. В современных условиях найден такой универсальный враг, на которого многие, особенно западные политики, пытаются свалить свои неудачи, как во внутренней, так и во внешней политике. Таким врагом объявлен международный терроризм. К таким террористам они сплошь и рядом причисляют партизан, повстанцев, ведущих борьбу с иностранной интервенцией, с оккупантами. Под предлогом борьбы с этим врагом правые политические силы Запада развернули фронтальное наступление на жизненные интересы своих народных масс, с одной стороны, осуществляют агрессивную внешнюю политику – с другой. Вспомним агрессию стран НАТО во главе с США против Югославии, Афганистана, Ирака, ряда стран Африки и Латинской Америки, проводимую Израилем политику геноцида на оккупированных арабских территориях, его саботаж попыток мирного урегулирования на Ближнем Востоке [1].

В том же ключе следует рассматривать и современную политику США, некоторых их союзников по НАТО на Ближнем Востоке и Северной Африке, где в начале 2011 г. разверну-

лись события, именуемые рядом политологов «арабскими революциями». Конечно, в основе этих событий лежат внутренние причины. Это «революции пустого желудка». Вместе с тем здесь вполне очевидно вмешательство извне. Естественно возникает вопрос: «Кому, каким внешним силам выгодна происходящая в данном регионе – главной нефтегазовой кладовой планеты – «кровавая бойня»? В этом контексте обращает на себя внимание провозглашенный США в 2003 г. проект, получивший название «Большой Ближний Восток». Создатели этого «проекта» обеспокоены тем, что в данном регионе не приживаются американские ценности, их модель демократии. Так как главной причиной такого положения признавалось клановое, общинное устройство здешних государств, то предполагалось в короткие сроки привести их в состояние хаоса, перемещать общественные слои, разрушить традиционные связи. Что мы сейчас и наблюдаем в данном регионе. Демократия здесь – это лишь ширма, за которой скрывается их подлинный интерес к региону – его geopolитическое и военно-стратегическое положение, и, конечно же, его нефтегазовое богатство. При этом для американских стратегов и их партнеров по НАТО не так важно, какие лица в результате придут там к власти. Главное, чтобы они были послушными марионетками [2].

Золотой миллиард, по замыслу его вдохновителей, должен стать своего рода метрополией новой глобальной колониальной империи, в которой должны быть сосредоточены основные органы власти и управления. Модные сегодня разговоры о глобализации как новой капиталистической революции не имеют под собой оснований. Происходит не слаживание, а глобализация противоречий капитализма. При этом главным становится противоречие между богатым Севером и нищим Югом. В процессе такой глобализации богатые страны становятся еще богаче, а бедные еще беднее. Такая глобализация, помимо всего прочего, таит в себе потенциальную угрозу второго пришествия фашизма, но уже не в региональном, а в планетарном масштабе.

Всеобщий характер приобретает инициируемая Западом милитаризация международных отношений. Она усугубляется получившим широкую практику вмешательством США и их союзников по НАТО во внутренние дела других стран. При этом грубейшим образом игнорируется международное право и политическая этика. Экспансия осуществляется, как правило, под циничным предлогом продвижения американской, западной демократии. Агрессия против суверенной Югославии была провозглашена «гуманитарной интервенцией», против Ирака – «свободой

Ирак», против Афганистана – «безграничной свободой». Причем такая «свобода» насаждается, как правило, с помощью бомб, ракет, пулеметов и автоматов. В результате такой «свободы» и спровоцированной ею гражданской войны в Ираке погибли свыше 1,5 млн. мирных граждан. Около 2 млн. стали беженцами и примерно столько же детей стали сиротами. Между тем западная демократия, по оценкам многих политологов и социологов, мутит в сторону фашизма.

Особо следует остановиться на придуманной идеологами теории «американского превосходства», согласно которой американцы лучше всех остальных народов, в том числе и в рамках пресловутого «золотого миллиарда». Разумеется, речь идет о белых американцах – потомках, прежде всего, англосаксов, поскольку так называемые цветные американцы там третируются как «люди второго, если ни третьего сорта». Основываясь на этой теории, правящие круги США уже давно провозглашали о своих претензиях на мировое господство. Об этом уже не один раз открыто заявляли различные институты их политической власти, в том числе и парламент – конгресс. Не ограничиваясь заявлениями, они предпринимают конкретные шаги по реализации на практике подобных устремлений. В этом контексте прежде всего следует рассматривать их вмешательство во внутренние дела других стран и насаждение там своих марионеточных режимов, а также открытую агрессию против других государств с той же целью. Известно также, что за пятьдесят послевоенных лет спецслужбы США организовали в других странах свыше 50 государственных переворотов, более половины из которых были успешными. Чаще всего такие перевороты именуются «цветными революциями».

К таким событиям следует отнести и переворот, совершенный американскими спецслужбами в сговоре с предателями из советского руководства (Горбачевым, Яковлевым, Шеварднадзе и др.) в Советском Союзе в августе 1991 г.

Более глубокая и важная причина распада Советского Союза кроется, однако, в перерождении значительной части партийной, государственной и экономической номенклатуры и формировании советской буржуазии, которая предала идеалы социализма и жизненные интересы народных масс, в том числе и рядовых партийцев. Распад СССР стал крупнейшей геополитической катастрофой ХХ в., негативные последствия которой еще долгое время будет испытывать мировая цивилизация.

Главное препятствие на пути к мировому господству правящие круги США видят в России и Китае, обладающих огромным ядерным потенциалом. Поэтому вдоль их границ (на территории сопредельных государств) создаются все новые и

новые американские базы, ими поощряются, нередко финансируются и открыто поддерживаются действующие на территории этих государств различные антиправительственные группировки, в том числе террористического характера (к примеру, на российском Северном Кавказе, в китайском Тибете). Причем на данном этапе основной упор они делают на развал России. Об этом свидетельствуют некоторые откровения бывшего американского президента Б. Клинтона, да и определенные политические действия его преемников. Итак, обратимся к выступлению Б. Клинтона на закрытом совещании объединенного комитета начальников штабов (Генерального штаба) 25 октября 1995 г. После живоописания процесса развала Советского Союза и организации Варшавского договора, характеристики проамериканской политики ельцинского режима он поставил перед соответствующими американскими ведомствами следующие три задачи. Цитирую: «расчленение России на мелкие государства путем межрегиональных войн, подобных тем, что были организованы нами в Югославии; окончательный развал военно-промышленного комплекса России и армии; установление нужных режимов в оторвавшихся от России республиках. Да, мы позволили России быть державой, но империей будет только одна страна – США… Цель оправдывает средства» [3].

Не следует забывать и кредо американской внешней политики, сформулированное бывшим помощником президента этой страны З. Бжезинским: «Новый мировой порядок будет строиться против России, за счет России и на обочинах России». Напомним читателю, что под Россией в советские времена (к которым относится данное высказывание) на Западе обычно подразумевали весь Советский Союз со всеми его республиками.

Заключение. Вдумаемся во все эти циничные откровения и сквозь их призму взглянем на современную внешнеполитическую практику США. Судя по всему, правящие круги этой страны и сегодня в постсоветском векторе своей внешней политики следуют духу и букве этих установок. Можно, однако, не сомневаться в том, что эти их замыслы, как и расчеты на мировое господство, потерпят крах, как и подобные расчеты иных их предшественников.

Литература

1. Полуян, И. В. Политология / И. В. Полуян. – Минск: БГТУ, 2005. – С. 197–199.
2. Нефть на крови // Аргументы и факты в Белоруссии. – 2011 г. – 16 марта.
3. Интервенция // Славянский набат. – 1999. – 25–31 марта.

Поступила 30.03.2011